

DEJA-VU (фр. «уже виденное») — 1) В психологии — ложное воспоминание (обман памяти, парамнезия). 2) В модернизме (см. Модернизм): художественный прием, построенный на ассоциативной связи некоторого феномена (по тому или иному, но чаще всего — визуально-гештальтному критерию) с феноменом, имевшим место в прошлом (классическим образцом D.-V. в кинематографии, например, считается повтор в силуэте ночных небоскребов силуэта горного массива в «Кинг-Конге»). 3) В постмодернизме (см. Постмодернизм) парадигмальная установка на переживание наличного культурного состояния в качестве исключаящего какую бы то ни было претензию на новизну (принцип «всегда уже»; в терминологии Деррида).

По вопросу восприятия и оценки прошлого, таким образом, постмодернизм аксиологически оппозиционен модернизму. —

Последний артикулирует себя как авангардизм и решительно отсекает саму идею какой бы то ни было (не только детерминационной, но даже любой, пусть и не являющейся содержательной) связи с прошлым [негативное отношение к классике демонстрируют программные концепции практически всех направлений модернизма: в диапазоне от простого неприятия ее традиций в экспрессионизме и кубизме — до агрессивно-эпатажных форм борьбы с традициями в футуризме (см. Футуризм), дадаизме (см. Дадаизм), «авангарде новой волны»; искусстве pop-art]. Типичной в этом отношении является эстетическая концепция дадаизма, чьи манифесты провозглашают: «Дада — это революция и отсутствие начала... Стихи, которые ставят перед собой целью ни много ни мало, как отказ от языка» (Х.Балль); «Нет! Нет! Нет!..

Дадаизм не противостоит жизни эстетически, но рвет на части все понятия этики, культуры и внутренней жизни» (Р.Хюльзенбек) и т.д. Таким образом, согласно оценке Эко, «авангардизм... пытается расщелкаться с прошлым... Авангард разрушает прошлое». В отличие от этого, позиция постмодернизма в отношении прошлого — радикально иная.

И в основе ее лежит эксплицитно высказанная констатация: все уже было, — было в смысле онтологической событийности (знаменитое «ничто не ново под луной» в новой аранжировке), было в смысле спекулятивном (обо всем уже сказано, написано, спето и снято), было, наконец, в смысле программно-методологическом (обо всем не только сказано, но — после модернистских инновационных изысков — сказано всеми возможными способами). — По саркастическому замечанию Г.Гросса (и в данном случае важно иметь в виду его не пост-, но модернистскую ориентацию), «у неоклассиков есть только «Три яблока» Сезанна, которыми — видит Бог — уже питалось все предшествующее поколение».

Итак, постмодерн, по собственной рефлексивной оценке, попадает под власть прошлого: «прошлое ставит нам условия, не отпускает, шантажирует нас» (Эко). Не случайно в одной из ранних концептуальных работ по постмодернизму Б.О'Догерти характеризует последний посредством идиомы Katzenjammer, которая в немецком языке означает утренний синдром похмелья post-fac-tum. — Таким образом, фигура D.-V. в культурной ситуации постмодерна обретает не только универсальный, но и парадигмальный статус. Однако, если в модернизме подобная ситуация означала бы тупик, конец традиции, ибо под вопрос была поставлена сама возможность творчества, чьим неперенным условием были новаторство и оригинальность (ср. у В.Полякова в России: «Песни спеты, перепеты — // Сердце бедное, молчи...»), то для постмодернизма здесь открывается радикально иная перспектива.

Позитивный потенциал постмодерна как раз и заключается в конструировании им способа бытия в условиях культурно-символической вторичности означивания и способа творчества в условиях невозможности сказать то, что еще не было сказано [процесс творчества как перманентное столкновение автора с ситуацией D.-V. зафиксирован уже у Борхеса (см. Борхес): «взялся переделывать... Посещало странное чувство, что все это уже было»]. —

Способ этот заключается в эксплицитном, программном признании того факта, что новация в традиционном (абсолютном) ее понимании в принципе невозможна, — однако само это признание своей неоригинальности, фундированное иронией как парадигмальной презумпцией, может стать базисом и актом творчества. Как пишет Эко, «ответ постмодернизма модернизму состоит в признании прошлого: раз его нельзя разрушить, ведь мы тогда доходим до полного молчания, его нужно пересмотреть — иронично, без наивности» (см. Ирония). (См. также Постмодернистская чувствительность, Ирония, Коллаж, Пастиш, Переоткрытие времени.)

М.А. Можейко